

Линь Юэ вернулся в кабинет, достал из потайного отделения пачку серебряных векселей и несколько ценных, но легких вещиц, после чего, стараясь не шуметь, проскользнул к задней двери.

Бежать!

Суток вполне хватит, чтобы преодолеть расстояние до двух городов. Нужно уходить, пока ворота еще открыты. К тому времени, как они найдут доказательства, он уже растворится в людском море.

Пока целы горы, дрова найдутся. Когда шумиха уляжется, он что-нибудь придумает. В этом огромном мире столько стран — он спрячется в каком-нибудь захолустье на пару лет, потихоньку восстановит влияние, а потом возьмет реванш!

Однако мечты прекрасны, а реальность жестока.

Линь Юэ смотрел на улыбающегося Вэнь Цюгу. Они уже были у ворот. Приди Вэнь Цюгу хотя бы на две минуты позже, и Линь Юэ был бы подобен рыбе в море или птице в небе — свободен.

Не хватило совсем чуть-чуть!

— Господин премьер-министр Линь, я узнал кое-что любопытное и пришел поделиться с вами. Не соблаговолите ли проследовать со мной во дворец наследного принца?

Не дожидаясь ответа, Цинь Гэ взмахнул рукой. Солдаты тут же окружили Линь Юэ, направив на него копья: любое сопротивление каралось смертью.

Видимо, само небо желало его гибели. Сердце Линь Юэ превратилось в пепел, и он безропотно позволил надеть на себя кандалы, после чего его препроводили в темницу дворца наследного принца.

— Отец-император, у меня есть важное донесение.

Император отложил книгу.

— Сегодня после полудня, занимаясь делами, я заметил у гостиницы Линъян подозрительных людей. Я проследовал за ними и услышал, что они говорят с акцентом государства Сяцюань. Охваченный тревогой, я немедленно вызвал стражу.

— Вот как? Сяцюань? — Император нахмурился. Могло ли это быть связано с недавним нападением?

— Проведя допрос, я с ужасом узнал, что предводительницей была шестая принцесса Сяцюань, Цзюй-эр!

Что?! Император с грохотом опустил книгу на стол. Принцесса Сяцюань? Это известие повергло его в шок. Причины ее появления в Тяньяне пугали.

— Продолжай.

— Цзюй-эр во всем призналась. Они прибыли в наше государство, чтобы создать сеть осведомителей и передавать сведения для планируемого вторжения. И человеком, которого они выбрали, оказался...

Видя, что сын колеблется, Император поторопил его:

— Кто?

Цинь Гэ с тяжелым вздохом произнес:

— Премьер-министр Линь Юэ.

Линь Юэ! Император сжал зубы. Я так милостив к твоему роду, а ты...

— Недавно я счел оборону вокруг города Тяньянь слишком слабой. Хотя это сердце нашего государства, терять бдительность нельзя, поэтому я усилил охрану. Линь Юэ же, не зная об этом, раздобыл в академии чертежи всех военных укреплений за прошлые годы и передал их Цзюй-эр. Она же ночью переправила их в Сяцюань, что и привело к нападению позапрошлой ночью!

Император глубоко вздохнул, стараясь унять гнев.

— Кстати, Цюгу, если бы не твоя прозорливость, наше государство не избежало бы беды. Если бы ты не усилил охрану, города были бы захвачены врасплох, и сейчас мы с тобой, возможно, уже сидели бы в темнице. Ты — герой Тяньяня!

— Я лишь выполнял долг. Отец-император, Линь Юэ пытался бежать, но я схватил его. Сейчас он в темнице дворца. Прошу издать указ о переводе его в камеру смертников.

— Хорошо, — кивнул Император. — Ты утомился, ступай отдохни, остальным займутся чиновники.

— Слушаюсь!

— И еще... через семь дней ты уедешь с Императором Шэньчи. Впредь... береги себя.

— Отец-император...

Император сдержал слезы.

— Тяньянь и Шэньчи не так уж далеко. Не забывай навещать меня. Я уже стар, ты...

— Я знаю. Кстати, вы уже выбрали нового наследника?

Император решил сменить тему:

— Пока нет. Я намерен понаблюдать пару лет, посмотреть, кто из князей добродетелен и любим народом. Спешки нет. Сейчас я издам указ, чтобы тех людей забрали из твоего дворца. Иди.

— Покорно удаляюсь.

Линь Юэ безучастно сидел в углу камеры. Его разум был пуст. Когда вошел Цинь Гэ, он лишь на мгновение скосил глаза, а затем снова погрузился в оцепенение.

— Император в ярости. Проживешь ты, скорее всего, дней десять, не больше. Что до твоей семьи... В память о заслугах предков рода Линь, им лишь навсегда запрещено занимать

государственные должности, они должны покинуть город Тяньянь.

— Ха-ха... — Линь Юэ поднял голову. — Один в роскошных одеждах, другой в лохмотьях. Один — наследный принц, другой — узник. Я много раз представлял эту картину в голове, и вот она сбылась, только роли распределились иначе. Вэнь Цюгу, ты пришел в этот мир, чтобы погубить меня? Из-за тебя я совершил столько злодеяний, и, что самое ироничное, ни одно не увенчалось успехом. Напротив, я лишь покрывлся шрамами. Если бы не ты, моя жизнь сложилась бы иначе.

Цинь Гэ присел перед ним, вглядываясь в его мутные, лишенные блеска глаза.

— Ты ошибаешься.

— В чем же?

— Даже если бы не я, ты бы не пощадил никого, кто встал у тебя на пути или посмел возразить. Иначе как бы ты достиг вершины и исполнил свои давние амбиции?

Линь Юэ настороженно выпрямился:

— Что ты имеешь в виду?

Цинь Гэ усмехнулся — насмешливо и холодно. Он медленно наклонился к самому уху Линь Юэ и прошептал:

— В наше время, ты полагаешь, перемещение в другой мир — такая уж редкость?

— Ты... Ты тоже... — Линь Юэ охватил ужас. Он испугался сильнее, чем когда его разоблачили или поймали при попытке к бегству! У него возникло ощущение, что его видят насквозь.

Он просчитал всё, но не учел, что Вэнь Цюгу тоже пришелец!

Теперь все загадки, над которыми он ломал голову, сложились в единую картину. Неудивительно, что тот увел Му Сиси, опередил его в получении того, что должно было принадлежать Вэнь Цюгу, и раз за разом разрушал его планы. Корень всех бед был в том, что в этом теле оказался другой человек!

Линь Юэ нервно рассмеялся. За обе жизни он еще не смеялся так искренне.

— Ха-ха... Ха-ха-ха... Земляк, почему же ты не сказал раньше? Мы ведь из одного места! Кашлял, кашлял... Никогда бы не подумал, что «абориген», которого я презирал, окажется тем, кто поставит мне мат! Ха-ха-ха!

— Проиграть тебе — такова судьба. Видимо, мне не повезло встретить того, кто держит в руках все нити. Ты оказался искуснее, ты успешно стал главным героем...

— Я не стал главным героем, — холодно прервал его Цинь Гэ. — Я, Вэнь Цюгу, изначально был им. Ты с самого начала был лишь обреченным статистом. Даже если бы не я, ты бы не исполнил свои амбиции.

Цинь Гэ не пытался его унижить — он говорил правду. Юаньсин не позволил бы оставить просьбу о помощи без внимания. Если бы не пришел Цинь Гэ, пришел бы другой сотрудник, и так продолжалось бы до тех пор, пока Линь Юэ не устранили бы, а мир не вернулся в норму.

— Как это возможно?! Если бы не ты, я бы обязательно взял реванш!

— Сказанного достаточно. Ты никогда этого не поймешь, да и к чему теперь, когда твоя жизнь подходит к концу?

Линь Юэ бессильно откинул голову на стену. Верно, Цинь Гэ прав. Во вселенной столько миров, и он не может знать всего. Может, у Цинь Гэ есть свои тайны, но какая разница, если он скоро умрет? Настоящей смертью.

Невидимый невооруженным глазом молочно-белый поток вырвался из лба Линь Юэ и влился в переносицу Цинь Гэ. Последняя капля удачи главного героя была возвращена. Закончив, Цинь Гэ покинул темницу.

Линь Юэ казнили. Вместе с ним отправили на плаху Цзюй-эр и ее сообщников. Всплыли и другие старые дела: выяснилось, что именно Линь Юэ подговорил Вэнь Юя подбросить отравленное зерно, чтобы подставить принца, а затем приказал убить Вэнь Юя в тюрьме, чтобы тот не заговорил. Узнав об этом, Император пришел в ярость: он едва не совершил ошибку, осудив собственного сына.

За совокупность преступлений, учитывая верную службу предков Линь, Император после долгих колебаний приговорил Линь Юэ к немедленной казни. На этот раз у него не будет шанса на перерождение — его душа будет уничтожена навсегда.

— Наконец-то закончил, — Цинь Гэ посмотрел в окно. Солнце сияло, но ему оставалось лишь провести этот прекрасный день в постели.

Ненасытный мерзавец!

— Хозяин, задача в этом мире выполнена, удача главного героя полностью возвращена, мы можем выдохнуть.

Цинь Гэ притянул 250 к себе и начал ерошить его мягкую шерстку.

— Осталось еще одно дело. Нужно закончить его, прежде чем наслаждаться жизнью.

— ??? — 250 выглядел озадаченным.

— Поместье Му. Чэнь Сяо — ревнивец, он ни за что не позволит мне забрать Му Сиси в Шэньчи, а ей нужно вернуться домой. Хотя она теперь приемная дочь Императора, разве сможет эта простушка тягаться с госпожой Фан? Та уберет ее одним щелчком пальцев. Нужно помочь ей разобраться с ними.

— И какой же у хозяина план?

— Разве для таких недалеких людей нужны сложные стратегии? После обеда я напишу письмо генералу Му, где изложу все злодеяния его жены. Он сам все проверит. Госпожа Фан привыкла заправлять всем в доме, она оставила массу следов.

Все вышло, как он и предполагал. Получив письмо, Му Сюй начал тайное расследование. Не прошло и трех дней, как наружу всплыли факты, приведшие его в бешенство: убийства слуг, истязания, отравления наложниц... Он узнал, как на самом деле погибли его дети от других жен, и что первую супругу, мать Му Сиси, госпожа Фан столкнула с горной вершины!

Столько лет он верил, что это был несчастный случай!

— Такая злодейка не достойна жизни! — Му Сюй дрожащей рукой написал письмо о разводе. Поскольку семья госпожи Фан давно пришла в упадок, он просто выставил ее с дочерью за ворота, не дав ни гроша.

Она пришло время платить по счетам.

Госпожа Фан молила о пощаде, но ее вышвырнули слуги, которые раньше боялись ее как огня. Му Линлин, привыкшая к роскоши, тоже оказалась на улице. Через несколько дней их тела нашли в руинах старого дома. Мать и дочь погибли, вцепившись друг в друга из-за куска еды.

— Господин Вэнь... — Му Сиси шмыгнула носом, не в силах сдержать слез.

— Полно, нет ничего вечного. Я не могу оставаться с тобой вечно. Будь умницей, найди достойного человека. Как только у меня будет время, я обязательно навещу тебя.

Он помог этой девушке вернуть счастье, которое принадлежало ей по праву. Она больше не была обиженной душой, погибшей в глубине поместья. У нее был высокий статус, любящие близкие и право самой выбирать свою судьбу.

— У-у-у... — Му Сиси крепко обняла Цинь Гэ, вытирая слезы об его одежду.

— Ты... ик! Ты обещаешь... ик! Что вернешься! — Цинь Гэ с улыбкой похлопал ее по спине.

— И... еще, — Му Сиси наконец успокоилась. — Если в Шэньчи тебя кто-то обидит, обязательно возвращайся домой!

— Договорились.

Чэнь Сяо с трудом оторвал Му Сиси от Цинь Гэ и усадил в карету. Роскошный экипаж двинулся по улицам Тяньняня. Император провожал их у ворот. Глядя на сына, его лицо, изборожденное морщинами, дрогнуло.

— Прошу, не утруждайте себя.

— Цюгу, надеюсь на вашу милость, Император. Если он в чем-то оступится, прошу, будьте снисходительны!

Чэнь Сяо взял Цинь Гэ за руку:

— Будьте спокойны, я клянусь небом: я никогда не предам Цюгу! Что бы ни случилось, я буду держать его крепко и не отпущу до самой смерти!

Император с облегчением вздохнул. Теперь он был спокоен за сына.

— Вернемся — сразу поженимся. Я уже отправил людей подготовить церемонию.

Цинь Гэ лениво прислонился к стенке кареты:

— У вас там наверняка горы бумаг накопились. Как поженимся, буду коротать вечера в пустых покоях. Ох, как же мне горько...

Чэнь Сяо немедленно перешел к действиям.

Карета была звуконепроницаемой, но ритмичные покачивания говорили сами за себя.

Охрана хором внушала себе:

Я ничего не вижу, я ничего не вижу... Черт, я все вижу! Император, пожалейте нас, одиноких холостяков!

Движение внутри кареты продолжалось. А будет ли Цинь Гэ коротать вечера в одиночестве — это уже совсем другая история.

В лаконичной комнате ресницы мужчины дрогнули, и он открыл глаза.

— Сяо Гэ...

— Шеф, — позвал Юнь Цзи, поправляя очки.

— Юнь Цзи? Почему ты здесь?

— Вижу, твой дух в порядке, никаких побочных эффектов после перемещения. — Юнь Цзи открыл папку и начал что-то записывать. — Ты спал полмесяца. Я все это время был здесь, ведь это твой второй прыжок с привязкой к цели, я опасался последствий.

Мужчина сжал губы:

— Проверь быстрее, мне нужно найти его!

Юнь Цзи снова поправил очки:

— Тебе нужно отдохнуть. Без системы нельзя прыгать один за другим, иначе психика даст сбой. Не бойся, у него тоже каникулы, он никуда не денется.

Мужчина неохотно лег обратно.

— Я подготовлю оборудование, а ты пока приведи в порядок воспоминания из малого мира, слей их со своими, а то если сойдешь с ума, я не при делах.

Мужчина закрыл глаза, вспоминая все, что было с Цинь Гэ в том мире.

Спустя долгое время он пробормотал:

— Комплекс неполноценности? Никогда бы не подумал, что испытаю нечто подобное.

— Хозяин, коммиссионные за этот мир пришли, хочешь проверить?

Цинь Гэ вытащил из холодильника банку колы и жадно отпил. После десятилетий в мире древности он безумно скучал по ледяному напитку.

— Ох! Кайф!

— Хозяин, я тоже хочу~

— Разве система не замкнет, если внутрь попадет вода?

250 гордо вскинул голову:

— Я система высшего класса! Что мне вода, даже вирусам трудно пробраться внутрь!

Цинь Гэ приподнял бровь и бросил ему банку:

— Разбирайся с деньгами сам.

— Угу! — 250 обхватил банку лапками и счастливо приложился к ней.

— Насколько длинные в этот раз каникулы?

250 вытер рот:

— Не знаю, время отдыха определяет штаб.

Цинь Гэ разочарованно вздохнул. Он надеялся как можно скорее найти Чэнь Сяо в следующем мире.

— Чего ты торопишься? Чэнь Сяо не потеряется.

Зная, что Чэнь Сяо от него не уйдет, Цинь Гэ с нетерпением ждал новой встречи.

— Шеф, вы звали?

Мужчина кивнул.

— Мин И, когда я смогу попадать в миры, сохраняя свои прежние воспоминания?

— Э-э... — Мин И почесал затылок. — Это исследование ведет Юнь Цзи, я не знаю...

Под тяжелым взглядом шефа он поспешно добавил:

— Но Юнь Цзи сказал, что в следующем мире у вас уже будет частичное самосознание. После того, как вы... ну, вы поняли... вы начнете постепенно просыпаться, но это долгий процесс. К тому времени, как память вернется полностью, вы, скорее всего, будете уже стары.

Так долго? Мужчина нахмурился.

— Не будьте неблагодарным, шеф, — Юнь Цзи вкатил медицинское оборудование. — Весь наш отдел работал сверхурочно, чтобы найти способ твоего постепенного пробуждения. К тому же, после близости вы будете разблокировать воспоминания Лу Шэньюя и Чэнь Сяо. Просто тело будет привыкать медленнее, радуйтесь и этому!

— Кхм!

<http://bllate.org/book/18635/1794505>